

ЕВГЕНИЙ МОСКВИН

**РАССКАЗ
О ДЕВОЧКЕ,
У КОТОРОЙ
НЕ БЫЛО ВЕК**

Евгений Юрьевич Москвин Рассказ о девочке, у которой не было век

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31187400

ISBN 9785449061157

Аннотация

Евгений Москвин – современный российский писатель, финалист многих престижных литературных премий. «Рассказ о девочке, у которой не было век» – новое произведение автора, как всегда требующее внимательного и вдумчивого прочтения.

Рассказ о девочке, у которой не было век

Евгений Юрьевич Москвин

© Евгений Юрьевич Москвин, 2018

ISBN 978-5-4490-6115-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Я не понимаю... что поделать, что я такая?..

– А я говорю, что красное, плакать...

– Она сказала, что не знает своей мамы... как же это плохо – не знать мамы!

– А я говорю, что белое, белое...

– Наверное, да. Ведь вчера не было! Откуда же это появилось?

– Откуда появилось... помоги мне собрать эту штуку, я ничего, как так случилось...

– А я говорю, что белое, красное...

– Но что же он такое сказал? Что он сказал?

– Он говорил, что мама, двадцать...

– Но что это значило?

– Что она ничего не знает, не понимает. Как же это мог-

ло так выйти? Они проиграют. Я же чувствую, что они проиграют.

– А я говорю, что красное, красное... Если красное – значит, любовь... ведь так? Это значит любовь. И если они выигрывают, то все будет хорошо.

– Я говорю, что мама, двадцать...

– Не понимаю... что же сделать, что я такая?

– А я говорю, что белое, плакать...

Странные голоса в приемнике, мужской и женский, говорили так тревожно, растерянно и печально... Как волны, волны, распевно порывались в некую неведомую высь, со страхом, удивлением. Красное, белое... белое, красное...

И мне тоже стискивало душу ноющее напряжение.

Я поморщился и потянулся к приемнику, чтобы выключить.

– Не выключай, сейчас прогноз погоды будет... – сказала мать.

– Прогноз погоды?

– Да. Но он же после радиоспектакля.

– Это радиоспектакль? – я хмыкнул, слегка улыбнулся.

Мы с ней вместе завтракали на кухне.

– Ну, не знаю... – она махнула рукой, продолжая есть. – Ладно, можешь выключить.

– Что это-то такое?

– Откуда я знаю... ну выключи, выключи, все.

Я выключил приемник... а точнее, выдернул шнур из розетки.

Но мне казалось, распевные голоса все еще доносятся, некоторое время, доносятся, инертно... или у меня в голове? Невесомость, инертная, неприятная...

Потом все исчезло.

Этот приемник такой древний и странный, я никогда не умел выключать его иначе, кроме как выдернуть вилку. И не знаю, как сделать погромче-потихше. Он огромный, еще ламповый, годов шестидесятых, может, и раньше; стоит на ножках на полу, как тумбочка; валика на приемнике два – с левого и правого боку, – но оба – регуляторы шкалы. На передней панели над шкалой два черных, круглых, слепых углубления. Для чего они? Динамики? Да вроде нет. Но динамиков вообще невидно...

Я зевнул.

Даже не знаю, как так получилось, что мы до сих пор используем его... Он дедов. Помню, и дед тоже всегда просто выдергивал его из розетки.....

Я продолжал завтракать.

Мать произнесла:

– В пятницу обещают похолодание сразу на двадцать градусов.

– На двадцать? Снег, что ли, выпадет?

– Вообще все занесет и промерзнет насквозь – уже пере-

давали, я просто хотела еще раз послушать.

Сейчас было восемь утра. Через полчаса мне идти на подработку в школу, как и вчера.

Когда я собирался, стоя в прихожей, мать принялась настаивать, чтобы я оделся потеплее – заранее, – а то вдруг похолодает уже сейчас. А я отнекивался...

– Ну, конечно, конечно, раз я говорю, как надо сделать, ты никогда не согласишься... Слушай, кстати, чего хотела еще сказать... ты в курсе, что Сашка умер?

– Какой Сашка? Нет.

– Наш сосед на этаже.

– Вот этот, который напротив? – я повел рукой.

– Да, да... но он болел, ты же знаешь. А сейчас сердечный приступ, и его не откачали.

– Он вчера умер?

– Да. Но он больной был... – повторила мать. – Ну а потом: я ж тебе говорила вообще, как на него жена орала?

– Да, да, говорила... – я безразлично кивнул и повернулся, чтобы уходить.

Я чувствовал скуку, мерно разливавшуюся в душе. Но эта новость – о соседе, которого я едва знал, а только здоровался двадцать лет, сбила меня с толку. И пока я спускался, выходил на улицу, думал о нем, и какое у него было красное лицо, видимо, от гипертонии... и ходил он отставляя одну ногу, как маленький прыжок делал. Да...

Неделю назад мне позвонили из одного социального фонда и попросили поработать в экспертном жюри, в детском литературном конкурсе. Обычный «конкурс чтецов» среди шестиклассников, впрочем, многоуровневый, с целой сетью туров, проходящих по всей России. (В фонде у меня знакомые, и я терпеливо принимаю их подачи – теперь нужно огромное количество молодых литераторов, вроде меня, – чтобы ходить по московским школам и оценивать детей, читающих стихи). И проходит сейчас самый первый этап отбора – в общем, дело совершенно непыльное. Взаялся я за это, потому что уже месяц сижу без работы.

Вчера я уже посетил одну школу, но в нынешней, по приходу, я не увидел ни парадной одежды на школьниках, ни пестрых вывесок о конкурсе под потолком, ни большой залы, специально отведенной для мероприятия, – меня просто встретила учительница лет сорока, возле раздевалки, полноватая и очень приятная. Мы поднялись в обычный класс на втором этаже; некоторое время она еще продолжала урок, а я, сев на заднюю парту, слегка улыбался, когда дети украдкой оборачивались, поглядывая на меня с любопытством и симпатией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.